Эпизод 10

[Не делай этого!]

Когда из картины с рамой вышла женщина с обезумевшим лицом, другие картины посыпались и ринулись к Фиделис и Хакану. Фиделис, потрясенная, закричала громче, чем при встрече с монстром, раздирающим кожу:

— Кхааак!

Призраки, вышедшие из картин, тут же попадали на пол, не причинив им никакого вреда. Сработал львиный рев:

— Хах, хах.

Фиделис, которая все еще дрожала и крепко обнимала Хакана, тяжело вздохнула, увидев лежащих на земле призраков. Хакан, оглушенный, моргнул пару раз. Он пришел в себя и вдруг громко рассмеялся. Освежающий смех, излучающий свет в темной атмосфере, приятно ласкал уши Фиделис:

– Действительно… В это невозможно не влюбиться.

Когда Фиделис наклонила голову к Хакану, тот, немного пробормотав, поправил ей волосы:

— Ты защитила меня, Лис.

Вдруг, используя прозвище, он ласково улыбнулся:

— Благодарю.

— Нет… это просто совпадение.

— Тем не менее.

Фиделис, в хорошем настроении от комплиментов, улыбнулась. Никто никогда не хвалил ее. Они считали само собой разумеющимся, что она делает, а когда у нее что-то не получалось, они бросались причинять ей боль резкими словами. Они издевались над ней, потому что она была монстром без экспрессии, даже когда была неподвижна, они использовали оскорбительные выражения о ее внешности, ссылаясь экзотичность. Хакан, который заботится

о ней, осмотрел ее раны и поблагодарил за защиту.

Она впервые подумала, что неплохо бы неожиданно попасть из детского дома в это место. Тепло в глазах Фиделис по отношению к Хакану было новым. Хакан, улыбаясь, глядя на ее лицо, обнял ее и сломал последнее украшение, прежде чем подтвердить, что здесь нет никакой подсказки. Хакан без колебаний отвернулся:

— Куда мы пойдем?

Из центра зала были видны три коридора:

— Особняк действительно большой…

Фиделис восхищалась и волновалась в равных долях:

— Это был особняк аристократов с богатством и властью, сравнимыми почти с Императорской семьей.

— Как эта семья так легко пала?

Она задавалась вопросом, можно ли это сделать с помощью силы одного-единственного демона:

— Дьявол почти как Бог. Люди не могут противостоять ему.

Он спокойно объяснил Фиделис, о чем она спрашивала. Фиделис настороженно подняла свой робкий палец и указала влево:

— Но что, если нам не туда?

— Тогда мы можем вернуться и пойти другим путем, так что не беспокойся слишком сильно.

Фиделис безучастно смотрела на него, когда он держал ее и безрассудно шел в направлении, которое она указала.

«Первый человек, который относится ко мне по-доброму, – это псих в игре».

Честно говоря, было жаль. Ей было неловко думать, что она не сможет увидеть его снова, как только проклятие будет снято. Что, если этот парень так хорошо относится к ней только из-за сценария игры? Даже думать, честно, не хотелось. Она не хотела верить, что все, что он делал для нее хорошее всего лишь ложь.

«Это потому, что меня никогда не любили. Первая любовь, которую я получила, была такой сладкой…»

Она думала, что разочаровалась в любви, но, похоже, это было не так. Видя, что она влюбилась в него за его доброту за такое короткое время. Поняв, что Фиделис потерялась в мыслях, Хакан тихо открыл дверь, чтобы не мешать:

— Вода?

— Вода?

Когда Фиделис, придя в себя, спросила, Хакан кивнул и указал подбородком на воду в стороне комнаты:

— Вода.

Фиделис невольно сглотнула слюну. Хакан не хотел пить воду, потому что он принял таблетку в хорошем состоянии, прежде чем войти. Но не Фиделис. Прежде чем принять лекарство, она не была сыта, и ей хотелось пить. Проще говоря, ей нужна была вода:

— Можно мне выпить?

— Посмотрим.

Он взял воду и осмотрел. На поверхности Хакан не смог ничего найти необычного, потом использовал свою ману, чтобы осмотреть воду, но не нашел никаких проблем:

— По-моему, это чистая вода.

Когда он передал воду Фиделис, и она взяла ее.

Получен предмет «Чистая вода».

Лицо Фиделис просветлело, когда раздался механический голос. Не раздумывая, она открыла крышку и выпила воды:

— Гав! Гав! (Ух ты! Это здорово!)

— …Что?

— …?

Когда Хакан удивленно моргнул от внезапного собачьего лая и спросил, зрачки Фиделис задрожали от смущения. И за этим последовал знакомый голос.

К сожалению, в воде был побочный эффект. В течение следующего часа вы будете вынуждены общаться при помощи «собачьего лая».

Безумие. Рот Фиделис широко открылся. В тот момент, когда она нахмурилась, понимая, почему были такие побочные эффекты, Фиделис вспомнила, что сказал Хакан.

«Дьявол очень озорной».

— Лис?

— ….

Вместо того чтобы ответить на его зов, она закрыла рот и посмотрела на него:

— В чем дело?

— Скуль. (Хах)

Она просто пыталась вздохнуть, но, когда послышалось собачье скуление, Фиделис испугалась и закрыла рот:

— …Тебе скучно?

Фиделис решительно покачала головой, когда Хакан с задумчивым лицом спросил. Она не знала, как это объяснить. Указав на воду и шею, она издала тихий приглушенный звук:

— …?

Хакан покачал головой, и Фиделис разочарованно вскрикнула:

— Гав! (Блять!)

Слово, которое она сформулировала, было, очевидно, проклятием, но звук, исходящий из ее рта, был лаем собаки. Когда Хакан приподнял подбородок, вслушиваясь в ее попытки объяснить ситуацию, и она прикусила губу и начала нетерпеливо объяснять:

— Гав, гав-гав! Гав-гав-гав!

— …

Хакан, которая внимательно слушал, на мгновение растерялся, сам того не осознавая, а затем ответил, собираясь с мыслями:

— Тогда, кхм. Прости.

В конце концов, Хакан, не в силах сдержать смех, слегка улыбнулся и похлопал себя по губам, чтобы успокоиться. Она могла видеть улыбающиеся уголки его рта. Она, прочистив горло, открыла рот, чтобы еще раз прояснить ситуацию:

— Хмм. Ты имеешь в виду, что у воды были побочные эффекты? Я правильно понял?

Фиделис не решилась ответить и кивнула. В конце концов, Хакан начал сдерживать смех, его лицо опустилось, а тело задрожало. Даже Фиделис, находившаяся в объятиях Хакана, теперь пыталась сдержать свой смех до такой степени, что ее тело дрожало:

— Гав-гав… (Я бы тоже хотела посмеяться)

— Что? Что, ха-ха!

Не в силах удержаться, он, наконец, засмеялся без остановки. Фиделис была так ошеломлена, что не могла перестать смеяться. Когда Хакан, который довольно долго смеялся, перестал, Фиделис вздохнула:

— Скуль…

Хакан снова рассмеялся, когда этот звук вырвался вместо вздоха:

— Я никогда не думал, что вода будет иметь побочные эффекты.

Она тоже. Фиделис сдержала то, что хотела сказать и кивнула, словно соглашаясь:

— Ты сказала, что это длится час, не так ли?

Кивок головой. Хакан, сумевший ее понять, был поражен:

— Это очень мило. Но почему ты не лаешь?

— …

Фиделис покосилась на Хакана, который, казалось, постоянно подталкивал к ответу:

— Я просто хотел услышать это снова, потому что это было мило. Грустно, если ты так на меня смотришь.

Она пожала плечами с совсем не грустным лицом. Фиделис сдержала вздох, когда они собирались уходить, и положила подбородок ему на плечо. Он не знал почему, но Фиделис сейчас была в плохом настроении. Когда она увидела, что уголки его рта невольно приподнялись, она почувствовала себя хорошо, потому что нынешняя ситуация впервые заставила другого почувствовать себя счастливым, хотя ситуация была абсурдна.

Фиделис подумала, что он, кажется, человек, который заставляет людей чувствовать себя комфортно, и пришла к выводу, что слово «психопат» является системной ошибкой:

— Хочешь еще таблетку?

— …?

— Помнишь, я говорил, что это отличное лекарство, когда ты в хорошей форме? У воды были побочные эффекты, но теперь, когда у тебя больше нет жажды, ты примешь лекарство и сдержишь ее.

Хакан продолжал говорить с Фиделис, которая задавалась вопросом, есть ли какие-либо побочные эффекты:

— Двое в порядке. Я довольно хороший маг.

Все еще неохотно Фиделис открыла рот, а потом замолчала. Хакан медленно приподнял уголки рта:

— Неужели ты думаешь, что я даю тебе лекарство, чтобы сохранить этот голос?

Когда ее подозрительный взгляд упал на Хакана, он потерся лбом о плечи Фиделис и выказал симпатию:

— Не хочу. Даже если я захочу это сделать, лекарство не даст такого длительного эффекта.

Хакан, откинув голову и улыбнувшись, достал из кармана таблетку и поднес ее ко рту Фиделис:

— О, хорошо.

Бессознательно она приоткрыла губы, говоря, что примет таблетку. Когда Фиделис сглотнула слюну, Хакан погладил ее по голове, похвалив ее:

— Хорошая работа.

«…я чувствую себя ребенком».

Но, как ни странно, это было неплохо. Может быть, это потому, что ее никогда не любили в детском доме. Она не хотела останавливать Хакана, потому что была счастлива быть похваленной и получить его доброту, связанную с мелочами, которые заставили ее чувствовать себя лучше. Он вышел из комнаты и пошел по коридору.

Когда Хакан открыл другую дверь, то перед глазами предстало пространство, где стояло только пианино и не было мебели. Фиделис могла видеть, что пианино внезапно начало играть само по себе и издавать мрачный фортепианный звук.

«Я слышала, что это игра класса Б, но это похоже на то, что я когда-то видела».

Не то чтобы она не боялась. Фиделис украдкой подняла руки, чтобы заткнуть уши. Хакан подошел к пианино и нажал белую клавишу, но звука не было. Крышка пианино начала скрипеть и вдруг захлопнулась.

Хакан умело увернулся и разбил пианино, ударив его ногой, как ни в чем не бывало. В тихой комнате тревожно зазвучала приглушенная нота рояля, как и предполагала Фиделис.

Она плотно закрыла глаза и плотно заткнула уши. Хакан, посмотрев на Фиделис, поднял руку и сжал кулак, и обломки разбитого рояля покатились по полу. В то же время звук фортепиано оборвался. Хакан постучал по носу Фиделис, которая все еще дрожала, закрыв глаза и заткнув уши. Фиделис открыла глаза и увидела безжалостно разбитые куски рояля.

http://tl.rulate.ru/book/56647/2272383